

Демидова Елена Игоревна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии и политологии Саратовского социально-экономического института (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Революция 1917 года и судьбы высшей школы (на материалах региональных архивов)

На рубеже 1916-1917 гг. в стране сложилась исключительно непростая историческая ситуация, естественным следствием которой было нарастание кризисных явлений в системе образования. Выразалось это в организационной и учебно-методической неразберихе, политизации вузовской и студенческой среды. События, происходившие в столице в начале 1917 г., в провинциальных городах не совсем были понятны многим. Собственно говоря, в провинции точно не знали, что действительно происходило в столице, местная власть порою умышленно задерживала или тщательно фильтровала информацию из Петрограда.

В высших учебных заведениях официально занятия не отменялись, но в аудиториях вместо лекций часто проводились митинги, студенты дискутировали, обменивались листовками, были социально и политически активны. Политические партии старались привлечь молодежь в свои ряды, создавали студенческие фракции. Большинство преподавателей несмотря ни на что проводили занятия, читали лекции, т.е. выполняли свои обязанности. Профессора и преподаватели старшего возраста достаточно сдержанно наблюдали и ждали от Временного правительства конкретных мероприятий. Решение многих проблем откладывалось правительством до созыва Учредительного собрания. Университетская общественность Саратова с большой радостью приветствовала февральскую революцию и робкие, отдельные нерешительные шаги Временного правительства. Именно после победы февральской революции Императорский Николаевский Саратовский университет стал именоваться как Саратовский университет.

В Казанском университете более настороженно реагировали на новации, выжидали. На наш взгляд это объясняется консервативными университетскими традициями, имевшими более глубокую историю. Формально соглашаясь с предложениями Министерства народного просвещения, в Казани на всех факультетах, кроме физико-математического сохранили вступительные испытания по латинскому языку, приоритет зачисления сохранялся за лицами мужского пола. Необходимо отметить, что некоторым надеждам суждено было осуществиться. Временное правительство в марте 1917 г. создало комиссию по реформе высших учебных заведений Министерства народного просвещения, целью, которой была демократизация высшей школы. В само Министерство вошли университетские профессора А.А. Мануйлов, В.И. Вернадский и др., им были хорошо знакомы проблемы высшей школы. Комиссии удалось собрать предложения с мест, в которых особо отмечалось, что необходимо отменить

экзамен по латыни, разрешить принимать в университеты без экзаменов выпускников учительских институтов, уравнивать в правах при приеме мужчин и женщин.

Временное правительство пыталось расширить студенческий контингент, открыть двери вузов для тех, кто не имел классического образования, для лиц женского пола. Представляется интересным тот факт, что после событий Октября 1917 г. и большевики заявляли о необходимости демократизации вузов, только сущность уже была совсем другой. Исключительно важным было то, что в университеты вернулась автономия, выборными стали не только ректоры, деканы и профессора, но и доценты, ассистенты. Были введены штатные должности доцентов с фиксированной зарплатой 2400 рублей в год.

В Саратовском университете по решению Временного правительства от 1 июля 1917 г. были открыты долгожданные физико-математический, историко-филологический и юридический факультеты, университет становился действительно классическим. Комиссию по устройству новых факультетов в университетах Министерства возглавлял профессор Петроградского университета И.С. Гревс. Первым деканом историко-филологического факультета стал приват-доцент Петроградского университета, магистр философии, выдающийся ученый С.Л. Франк, физико-математического – профессор В.Д. Зернов. Вместе с Франком в Саратов прибыл его друг, финансист, профессор Л.Н. Юровский. Первым деканом юридического факультета стал приват-доцент Н.В. Болдырев.

Одним из важнейших вопросов стал кадровый, необходимо было укомплектовать новые факультеты и кафедры. С помощью Министерства народного просвещения для работы на новых факультетах были старательно собраны прекрасные ученые из разных городов страны: С.А. Богуславский, В.В. Голубев, В.А. Бутенко, В.И. Веретенников, В.М. Жирмуднский, Н.К. Пиксанов, которые сразу задали высокий уровень учебной и научной работы. Открытие новых факультетов в Саратове, изменение правил приема привело к увеличению численности студентов и более их широкому социальному и профессиональному разнообразию.

13 октября 1917 г. занятия на историко-филологическом факультете начались лекцией профессора С.Л. Франка о значении гуманитарных наук в жизни общества. Учебный процесс решено было в новом 1917-1918 учебном году организовать по предметной основе, чтобы студенты имели право свободного выбора предметов, свободно сдавать экзамены по мере подготовки.

Революционные события Октября 1917 г. были встречены в вузах неоднозначно. Профессора, преподаватели, студенты пытались разобраться в происходившем, понять, что потеряли и что приобрели, сомневались в устойчивости советской власти. 9 декабря 1917 г. Совет Казанского университета принял резолюцию, в которой была высказана поддержка резолюции Совета Харьковского университета по текущему моменту. В ней подчеркивалась нелегитимность новой власти, а большевики были названы

«группой фанатиков и темных дельцов». В тоже время, обращение профессоров Томского университета в поддержку Учредительного собрания в феврале 1918 г. было лишь принято к сведению.

12 ноября в Саратове состоялось собрание преподавателей вузов, на котором была принята резолюция, осуждающая захват власти большевиками. «Насильственный захват власти безответственной группой веет к полному разрушению государственной и хозяйственной жизни страны... Единственный путь для восстановления облеченной общим доверием власти и порядка в стране до Учредительного собрания в сплочении демократических сил земского и городского самоуправления. Студенты также активно протестовали и даже 1 декабря 1917 г. объявили забастовку, которую поддержал ректор. Возглавлял Саратовский университет профессор П.П. Заболотнов, «человек довольно провинциальный, но старых академических правил», участвовавший в Государственном совещании в Москве в августе 1917 г. Он отменил занятия и закрыл библиотеку.

Правления университетов, советы старост выступили за сложившиеся традиции, сохранение автономии и определенного консерватизма, провозгласив лозунг «вне политики». Учебные программы в 1917-1918 учебном году существенно не изменились, обучение велось по-старому, но отдельные разъясняющие и финансовые документы уже поступают на места из Наркомпроса. Документы говорят о том, что «большевикам нет никакого дела до высшей школы. Они были слишком озабочены решением политически более важных, более неотложных и животрепещущих проблем... Казалось, что советская власть просто боялась трогать в сложившихся условиях «старую» высшую школу». А может, не был определен путь и сущность реформирования или просто еще «не дошли руки»?

На выборах в Учредительное собрание в Саратове победу одержали большевики, второе место заняли кадеты, по губернии всех опередили эсеры. В резолюции собрания преподавателей и студентов Саратовского университета, поддержавших октябрьские события от 10 ноября 1917г., было заявлено: «Мы приветствуем новую власть в лице Исполнительного комитета и, объединившись вокруг Совета солдатских и рабочих депутатов, рады работать совместно на процветание жизни до сих пор угнетенного рабочего класса».

Но все же государственная политика в области высшего образования после прихода большевиков к власти в октябре 1917 г. начинает меняться. Политической и организационной основой деятельности РКП(б) в сфере образования после событий Октябрьской революции стал Декрет Совнаркома от 11 декабря 1917 г. о передаче всех учебных заведений, в том числе высших, в ведение Народного комиссариата просвещения. 12 ноября 1917 г. был опубликован декрет «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению», подписанный В. И. Лениным и А. В. Луначарским. Государственная комиссия должна была выполнять все функции, которые раньше были в ведении Министерства народного просвещения.

Предполагалось, что комиссия будет работать с широким участием общественности. Однако резко антисоветская позиция Государственного комитета по народному образованию, созданного при Министерстве народного просвещения Временного правительства в начале 1917 г., на наш взгляд, лишила Государственную комиссию возможности развернуть работу на широко задуманной основе.

В декабре 1917 г. была определена организационная структура Народного комиссариата просвещения. В состав Наркомпроса входило 17 отделов, в том числе отдел автономных высших учебных заведений.

Советское государство с момента своего возникновения активно создает нормативно-правовую базу, которая обеспечивает первоочередное право рабочих, беднейшего крестьянства и нерусских народов на получение высшего образования.